

Жила-была девочка по имени Ран. Она была несчастной девочкой, которая не могла даже выйти на улицу на своих двух ногах из-за своей продолжительной болезни.

— Папа! Прошло много времени! Хм? Сестра Юхуа! Ты тоже здесь?

— Привет, Ран. Как твои дела?

У Ран была семья, которая любила ее. У нее были друзья и соседи.

Если бы не ее неизлечимая болезнь... или на самом деле, если бы не ее отец, никогда не отказывавшийся от продления ее жизни, и если бы вместо этого он остался с ней... Жизнь Ран имела бы счастливый конец.

— А-ах... Ран. Ран.

— П... папа?

Со временем сковывающая ее болезнь начала стремительно рушить окружавшее девочку счастье.

Телосложение Ледяного Инь.

Это был тип телосложения, о котором говорили только в легендах. Бесконечный источник Инь подавлял энергию Ян внутри ее тела, тем самым создавая дисбаланс и дисгармонию.

Отец Ран, Кан Юй, искал всевозможные способы вылечить свою дочь. Однако все известные методы лечения Телосложения Ледяного Инь были почти невозможны, и ранняя смерть Ран казалась неизбежной.

— Ран...

Пожертвовав временем, которое он должен был провести со своей дочерью, Кан Юй обошел все вокруг. Он отправился на горную вершину горного хребта и попросил помощи у повелителя гор, Небесного Тигра, и даже получил эликсир после помощи отшельникам горы Тай.

Пересекая другие континенты, он искал своих старых друзей и с их помощью искал местные заклинания, которые могли бы вылечить его дочь.

14 лет.

С тех пор как родилась его дочь, он скитался по миру в поисках способов вылечить ее тело, но ни один из них не был эффективен для Ран.

Медленно к ним приближался конец. Его отчаянные попытки почти подошли к концу.

— П... папа.

— Ран. Твой отец обязательно вернет тебя к жизни. Я могу сделать все на свете, если это значит, что я могу спасти тебя.

У нее была счастливая и любящая семья, но в ее жизни было два несчастья.

Во-первых, Ран родилась с неизлечимой болезнью,

А во-вторых, трата таланта Кан Юя, который был известен как лучший спиритуалист того времени.

Он везде искал сильный источник Ян, который мог бы остановить бесконечный источник Инь в ее теле.

Однако легендарное телосложение, о которой говорили с незапамятных времен, была слишком сложным для простого человека, поэтому... ему пришлось изменить ход своих мыслей.

Если он не смог найти достаточно Ян, чтобы подавить Инь, возможно, он мог бы вместо этого искать способы поглотить всю эту энергию Инь в ее теле.

Вот почему он полагался на организм, рожденный от Инь. Это были существа, с которыми он был хорошо знаком как спиритуалист, чья работа заключалась в том, чтобы отправлять бедные

души тех, кто умер на чужбине, домой.

Кан Юй превратил свою живую дочь в Цзянши.

Так родилась живая Цзянши Хуа.

Маленькая деревянная кукушка, сделанная в стране льда и снега, кричала на мир.

Ку! Ку!

9 утра. Птица старинных часов громко кричала, чтобы сообщить людям о времени. Хуа Ран инстинктивно подняла свое тело. Ее движение походило на движение скрипучей машины. Подсознательно ее руки были обращены вперед под прямым углом, когда она быстро поднялась с кровати.

— ...

С замиранием сердца она огляделась. Ее комната была такой же темной и безжизненной, как всегда — единственной мебелью в комнате был маленький платяной шкаф и большая урна.

Урна для золотых монет, которые она привезла после продажи всего, что ей принадлежало на восточном континенте, наполнялась с бешеной скоростью. Это было доказательством того, что дела парня, любившего совать свой нос в чужие дела, идут гладко.

Пройдя мимо урны с золотыми монетами, которая служила копилкой, она подошла к платяному шкафу. Цепи, стягивающие ее тело, звенели при каждом ее движении.

Скрип!

Она открыла шкаф, в котором не было ничего, кроме кучи черной монашеской одежды. Несмотря на то, что она была монахиней Новой Веры на испытательном сроке, ее гардероб все еще был слишком скудным, учитывая, что у большинства сестер религии было несколько современных нарядов.

— Одежда.

Ее цепи слегка ослабли, как только она сказала это. Эти специально изготовленные цепи из часовни Сиона реагировали на ее внутреннюю энергию, и она могла натягивать и ослаблять их по своему желанию. Они были на ней как ограничивающее устройство, чтобы не дать ей впасть в припадок, но они действительно проявляли уважение к ее повседневной жизни с помощью, казалось бы, тривиальных особенностей, подобных этой.

Прошло уже около года с тех пор, как она начала носить эту монашескую одежду. После того, как она надела сверкающее розарио и головной убор монахини, цепи медленно поползли обратно и снова сковали ее тело.

Они были достаточно тугими, чтобы раздавить нормальное человеческое тело, но для Цзянши

с Нерушимым Телом Ваджры это было похоже на еще один предмет одежды.

Клоп! Хлоп!

Спускаясь по лестнице в столовую, ее нос уловил слабый запах масла. Сегодняшнее меню завтрака состояло из поджаренного хлеба с ветчиной.

— Хуа Ран.

— Жозефина.

На кухне старший профессор Жозефина из Академии Меркарва неловко поджаривала хлеб на сковороде.

— ... Что ты делаешь?

— Хм. Я пыталась сделать «ТостыИсаака*», которые, по-видимому, известны на востоке, но...

*П.П. Корейская уличная еда.

После того, как вы положили масло на разогретую сковороду, все, что вам нужно было

сделать, это положить сверху хлеб и приготовить его. Даже Хуа Ран, которая была с восточного континента, не была уверена, какое это имеет отношение к востоку, но просто приняла это, потому что это было одно из блюд, которые представил парень с хвостиком, сказав, что оно с востока.

— Слишком много масла.

— Ах... правда?

К сожалению, Жозефина не была лучшей в домашних делах.

— Я хочу бутерброд со скумбрией...

— Бутерброд со скумбрией?

— Он говорил это. С варёной скумбрии.

— ... Ученик Корин. Откуда он научился таким эксцентричным блюдам?

Жозефина, которую тоже отталкивала сырая рыба, видимо, не могла понять, зачем класть вареную скумбрию между ломтиками хлеба.

— Рыба должна быть приготовлена и подана сама по себе. Её нельзя есть в хлебе.

— Бумерша.

— Бумерша? Что ты имеешь в виду?

— Он сказал, что так называют не гибких людьми.

— Похоже, я должна серьезно подумать о выселении ученика Корина.

Бормоча, что он не несёт ничего, кроме плохого влияния, Жозефина сняла хлеб со сковородки. К несчастью для нее, он был обугленным до черноты.

— В любом случае, пожалуйста, иди помойся, прежде чем мы поедим.

— Не хочу.

— Идти. Помойся.

Ее глаза были очень острыми. Мыться один раз утром и один раз перед сном — эта надоедливая рутина была очень утомительной для Хуа Ран, которая раньше жила беззаконной

жизнью.

— Хм...

Мытьё должно была избавить от бактерий и тому подобного, так что это означало, что цель состояла в том, чтобы «избавиться от бактерий», верно?

К счастью, цепи и одежда на ее теле были специально изготовленными предметами, способными противостоять большинству вещей в мире.

Вскоре после этого Хуа Ран вернулась в столовую с черным пеплом по всему телу.

— Ч-что ты сделала?

— Я сожгла себя.

— ???

— Разве бактерии не погибают от огня?

— Иди прямо мыться. Водой.

— Я не понимаю.

— Сейчас же!

Ей было еще всего 3 года. Несмотря на то, что Жозефина хотела дать ей щелчок по лбу, она знала, что ее рука будет единственной вещью, которая пострадает, поэтому вместо этого она решила дать больше уроков, связанных со здоровьем.

Раздражающе.

Хуа Ран подумала про себя.

Из-за просьбы Старой Веры и старшего профессора Кан Рьюна из Академии Пурпурного Ястреба ей пришлось неохотно посетить фестиваль.

Она должна была присоединиться к индивидуальному событию. По крайней мере, это было лучше, потому что это можно было сделать в одиночку.

— Хуа Ран. Ты не можешь относиться к ним серьезно.

— ... Я не понимаю.

Она уже читала правила фестиваля, а также знала, что этот шумный фестиваль представляет собой соревнование для сражающихся учеников.

— Я не могу их ударить?

— Не то чтобы ты не могла сопротивляться, но...

Жозефина напомнила ей с серьезным выражением лица.

— Большинство вещей в этом мире слабее тебя. Обращайся с ними, как с маленькой веточкой, и этого будет достаточно для победы.

Хуа Ран размышляла о тех, с кем ей приходилось быть немного серьезной, например, о шумной любительнице картошки и копейщике, который притворялся взрослым.

— Насколько они слабы по сравнению с ним?

Жозефина знала, что человек, о котором упоминала Хуа Ран, почти всегда был «тем парнем», и легко понимала, с кем она их сравнивает.

— Верно. По сравнению с учеником Корином...

Около 1/10. Подумав, что этого должно хватить, Жозефина определила это как набросок плана.

— Помни. Есть много людей, которые пытаются придраться к самому твоему существованию в этом месте. Пожалуйста, постарайся пройти этот фестиваль как можно более гладко и спокойно.

Вскоре начались индивидуальные соревнования.

— Уаааааа!.. Почему! Почему!

— Ах, пожалуйста! Я даже не могу сдвинуть её!

— Почему я даже не могу разрезать её волосы?!

Отдельное событие фестиваля Меркарвы и Пурпурного Ястреба превратилось в столпотворение хаоса.

Когда бы ни начинались раунды, Хуа Ран оставалась неподвижной, ничего не делая, и просто

стояла и смотрела на них.

Ее противники размахивали своим оружием, но будь то меч, топор или булава, ни одно из этих оружий не могло повредить волосу на ее теле.

Несмотря на то, что она была всего лишь маленькой девочкой, она выглядела как большая гора, твердо стоящая на своем.

— Я-я сдаюсь.

Столкнувшись с непреодолимой стеной, ученики не могли не признать поражение.

К счастью, обошлось без жертв, несмотря на опасения Жозефины, но все еще была куча молодых девушек и парней, чьи сердца разбивались о несокрушимую стену. Однако это было неизбежно, когда Хуа Ран присоединилась к фестивалю.

— Скучно.

Даже уроки ударов кулаком, которые она брала с парнем, были интереснее этого.

□Ты должна начинать с маленьких основ. □

Если ты будешь прилагать все усилия во всем, ты научишься быть заботливой.

Научись быть заботливой, и это оставит след в твой личности.

Если это оставит след в твой личности, это будет видно снаружи.

И если это проявится снаружи, ты станешь ярче,

Если ты станешь ярче, ты тронешь сердца других людей,

Затронь других людей, и ты изменишься.

А если ты изменишься... ты станешь зрелой.

Она осудила его, сказав, что он просто любит говорить красиво, но... это могло произвести на нее большое впечатление.

Навык удара кулаком, которому ее научил парень, который она усердно практиковала, чтобы снова не проиграть, слился с её телом после ежедневных тренировок.

Это было... как-то так.

□ Восемь Полюсов: Удар Спускающегося Дракона □

Бум!

.....

Стадион сразу замолчал, когда Хуа Ран осознала свою ошибку. Она случайно использовала удар, которому научилась у парня.

<http://tl.rulate.ru/book/77168/2939965>